

потонуть в трясине или заблудиться в дремучем лесу. Стрелы лукавого воздействуют на наш разум, но также и на наши чувства, возбуждают наши инстинкты, помрачают наше сознание, сбивают нас с мысли, мешают видеть подлинную перспективу бытия; и только верой можно укротить эти стрелы, потому что вера есть критерий истины.

Но не всякая вера. Вера может быть суетной — такую веру мы называем суеверием. Вера может быть исключительно эмоциональным чувством, когда мы поддаемся обаянию личности. Вера может быть построена на рациональном заблуждении, и мы знаем, как люди погибали во имя целей, в которые верили, но которые не были истинными целями. Поэтому не всякая вера способна угасить стрелы лукавого, а та вера, которая основывается на том, что Сам Бог сказал людям. Вот почему не просто знание слова Божия, но духовное проникновение в смысл Божественного Откровения является непременным условием способности человека отражать горящие стрелы лукавого и тем самым спасать себя, свою жизнь, свою душу, а может быть, и это нередко бывает, жизнь многих, жизнь народа нашего.

Все эти мысли, связанные с сегодняшним днем, с памятью святителя Филарета, с чтением замечательного отрывка из Послания к Ефесянам, связываются воедино. И мы понимаем, что святитель Филарет и был тем человеком, который прекрасно понимал связь веры со способностью отражать стрелы лукавого. И он как, может быть, никто другой в новейшее время внес свой вклад в то, чтобы очень и очень многие люди укреплялись верой и читая бессмертные, вечные строки Божественного слова, проникались силой, способной отражать горящие стрелы лукавого. Аминь.

№ 13

2013

декабрь

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

Слово Святейшего Патриарха Кирилла после Литургии в день памяти святителя Филарета, митрополита Московского, в Храме Христа Спасителя
2 декабря 2013 года

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Митрополит Филарет своими трудами, своими талантами, своей крепкой верой, своим подвигом жизни сподобился прозреть те высоты Божественного Откровения, которые подчас, даже при чтении Священного Писания, остаются недоступными для многих людей.

Для того чтобы понимать слово Божие, для того чтобы уметь это слово применять в жизни, для того чтобы на этом слове основывать свою жизнь, нужны не только знание, не только способность вдумчиво читать текст — нужен духовный опыт, нужно быть в молитве и в образе

жизни близким к Богу. Тайны, присутствующие в Священном Писании и до конца не раскрытые, открываются такому человеку.

Святитель Филарет действительно был таким богомудрым читателем Священного Писания. Может быть, именно поэтому он почувствовал острую необходимость перевода Священного Писания на русский язык, что и было сделано по его инициативе, при его прямом и активном участии, ведь до святителя Филарета Священное Писание наш народ читал только по-славянски, многое не понимая и многое, к сожалению, не чувствуя.

Будучи человеком высокообразованным, святитель имел постоянное общение с тогдашним образованным обществом, с так называемой интеллигенцией, которая и во времена святителя Филарета уже была разной. Кто-то чувствовал в своем сердце веру и потребность в том, чтобы читать слово Божие, применять его к жизни. А многие, начитавшись других книг, якобы с высоты своего образования взирали на слово Божие, не понимая Его возвышенные образы и не понимая, что оно открывается не тому, кто имеет ум и способность читать, но у кого сердце способно воспринять Божественные тайны, пропустить их через свой собственный опыт, ввести их в соприкосновение со своей жизнью, испробовать их силу на примере конкретных жизненных обстоятельств.

Многого не ведали тогда взбудораженные возможностью получать западное образование представители русского образованного общества. Но для многих из них был укором человек, во много превосходивший их всех по уровню образования, по знанию языков древних и новых, по знанию истории и философии, — человек, который был действительно просветителем и общества, и народа своего.

Именно поэтому святитель Филарет и при жизни, и после смерти не был одинаково приемлем для всех. Прозревая всю сложность и каноническую неправду церковного положения в Российской империи, он в меру своих сил пытался, по крайней мере, в своей архипастырской жизни исцелить эту неправду. Но не всегда ему это удавалось, и сам святитель, делясь с ближними опытом своей жизни, говорил о том, что шпоры сапог обер-прокурора Святейшего Синода, чиновника, который практически возглавлял Синод, больно ударяют его по бокам.

Тем не менее святитель, несмотря на сложные обстоятельства и церковной, и личной жизни, несмотря на то, что кто-то из епископата и духовенства не мог до конца понять его мысли, его жизненную позицию, был непреклонен в отстаивании того, что открывалось ему в богомудрии и в дивном личном духовном опыте.

И совершенно не случайно, что уже в наше время святитель Филарет был причислен к лику святых, ведь с позиции нашего времени все, что происходило в ту пору, представляется уже иначе. Сместились акценты, и вся обычная мишура, которая часто заслоняет взор человека и лишает его остроты видения, ушла в сторону, исчезла, и перед всеми нами, людьми, живущими в XX и в XXI веке, открылась во всей красоте и духовной силе личность святителя Филарета, митрополита Московского. Сегодня он прославлен в лике святых, и мы притекаем к его раке.

В сегодняшнем апостольском чтении из Послания к Ефессянам (Еф. 5:10-17) мы слышим слова: «И возьмите щит веры, каковым только и можете угасить стрелы лукавого». Стрелы лукавого — это стрелы искушения, соблазна. Стрелы лукавого высвечивают ложные ориентиры в жизни, идя по которым, можно свалиться в пропасть,